

Приготовившись, Адриан начал медленно вращать палочку концентрическими кругами над головой. Его глаза светились неземным зеленым светом, потрескивая от молний, которые он вызвал ранее, чтобы снять заклинание слезки. Это было заклинание из семейного кодекса Поттеров; оно не создавало, но могло разжигать. В случае Адриана присутствие Дементора и его предыдущие заклинания уже обеспечили идеальные ингредиенты для латинского напева. — "Его темпестас. Ноне эст темпестас. Эго темпестас. Нон эст темпестас". — Я — буря, буря — это я. Буря, как ураган, кружилась вокруг маленького клубящегося облачка Адриана. — "Эго — буря. Нон эст темпестас". Ему пришлось трижды привязать бурю к себе, но на третий раз голос исходил не из его уст, а от самого Эльдингра. Это был глубокий, скрипучий и рокочущий голос, который, как он понял, признавал право Адриана на шторм. Его первобытный ритуальный напев завершался с помощью артефакта. Он знал, что такое заклинание действует по экспоненте: при третьем заклинании для его закрепления используется n^3 энергии. Адриан заметил, что с каждым кругом по часовой стрелке, который его палочка рисовала в воздухе, он все больше и больше контролирует бурю, которую напевал. Дементорами, как ветром, посыпались загадочные существа. Адриан направил свое облако вниз и в сторону от настигавших его дементоров, давая себе немного пространства от явных теней, которые стремились уничтожить его. — "Катена Фулгур". Десятки дементоров были уничтожены гигантской сетью молний, которые исходили не от Эльдингра, а от самой бури. Адриан почувствовал, как его предвидение невероятно расширилось, когда заклинание перешло под его контроль. Он замер, осознав, что, в отличие от обычного заклинания, молнии требуют ошеломляющего количества энергии: каждая капля дождя становилась нервом, каждая секунда тянулась, и он увидел, как Дементора роятся вокруг него, почувствовал их траектории и леденящее присутствие. Обратившись к своему разуму, Адриан заговорил с самой бурей. — Уничтожь неестественное. Помогите мне. Адриан почувствовал, как буря подтвердила его просьбу, и наблюдал, как ослепительные и оглушительные вспышки молний разрывают Дементора за Дементором. Буря была проявлением хаоса. Подняв голову, он увидел дементора всего в нескольких футах от себя, схватился за кулон, вдохнул, и время замерло. Осознав, что пока Эльдингр занят контролем над песнопениями, он не сможет произносить заклинания, но его артефакт может пригодиться в другом виде, он взглянул на свою палочку и усилием воли заставил её измениться в свою истинную форму. Волшебная палочка из голубого и серебристого цветов превратилась в меч в форме листа, как только Адриан перестал контролировать свой артефакт, и время замерло. Адриан нанес удар клинком по дементору, который был почти над ним. Дементор взвизгнул и взорвался. Адриан втянулся в битву, проносясь на призванном им облаке и нанося удары по Эльдингу, уничтожая клинком тех дементоров, которым удалось подобраться к нему достаточно близко, и доверяя шторму, который продолжал уничтожать тех, кто находился за пределами его досягаемости. Десятки дементорских снарядов падали сквозь облака каждую секунду. Он был уверен, что ему придется объясняться. — Пройдите, пожалуйста, Адриан, — раздался голос Дамблдора. По его приказу Адриан передал свое желание обеспечить Дамблдору безопасный проход и почувствовал, как буря открывает то, что, по определению любого метеоролога, было бы невозможной брешью в стене шторма. Прошло несколько секунд, пока Адриан ощутил приближение директора. Внезапно сквозь тучи пробился ослепительно-белый свет — к ним явился Дамблдор, причем на метле. Его Патронус Феникса заставил оставшихся дементоров закричать от боли. — Кажется, Адриан, я должен больше верить в тебя. Я пришел сюда, думая, что тебя нужно спасать, но, похоже, ты совсем не нуждаешься в помощи. Вызванный тобой шторм оказался гораздо эффективнее, чем ожидалось. Дамблдор приподнял кустистую бровь, увидев форму Эльдингра. — Я и не подозревал, что ты умеешь пользоваться клинком, ученик. Его Патронус слегка вспыхнул, когда он наводил ужас на дементоров, которые не могли укрыться от шквалистого ветра. Адриан закатил глаза. — С таким клинком, как у Эльдингра, это не так уж и сложно. Адриан крутанулся и пронзил дементора насквозь, позволив плащу втянуться в воздушный вихрь, который лежал за маленьким глазом бури. —

Манай эзен ягаад Аянгин илбечин танд унасан ни тодорхой байна. Бид тантай таарахгүй байгаа нь нотлогдой байгаа ч гэсэн бидний эзен та нар шиг доромжлолыг шиитгелгүй ульдесей. Эориигöö белд. Понятно, почему наш повелитель пал перед тобой, Молния. Хотя мы и оказались тебе не по зубам, знай, что наши владыки не оставят безнаказанным такое оскорбление, как твое. Приготовься, ибо легионы Ада найдут тебя и твоих...Последние слова Примуса эхом пронеслись сквозь бурю, не заглушая ни воя ветра, ни грохота молний, уничтоживших его собратьев.— Сгиньте, враги Хогвартса. Назад в ад с вами, — гневный голос Дамблдора прозвучал эхом, словно воплощая в себе сущность инферно, и с импульсом непреодолимой силы, едва не поставившим Адриана на колени, шторм запылал, багровое и золотое пламя истребило всех дементоров, которые остались в ловушке бушующих объятий шторма.— Итак, Адриан, мы позаботились о незваных гостях, возможно, пришло время закончить эту восхитительную бурю, пока мы не утопили весь Хогсмид. Я искренне надеюсь, что ты знаком с отвращением к подобным заклинаниям так же хорошо, как и с методами призыва такой аляповатой и опасной магии.Адриан закатил глаза на попытку директора проявить легкомыслие. Он чувствовал реальную заботу старшего о своей безопасности и не был так невежественен в своих чувствах, чтобы не осознавать определенную признательность к нему. Закрыв глаза, Адриан усилием мысли, магии и воли отпустил заклинание, позволив магии природы вернуться в свое естественное состояние. Шторм медленно ослабевал, вихрь ветра и молний, который закрутил Адриан, угасал, оставляя лишь облака.— Что ж, пора посмотреть правде в глаза, — произнес он. — Я рад, что у тебя хватило ума уничтожить передатчик. Нам повезло, что не использовалась Невыразимая или ограниченная Министерством магия.Адриан чуть было не рассмеялся, что кому-то из них есть дело до ограничений Министерства. Потом он понял, что Дафна, его родители и Министерство находятся внизу, на трибунах. — Ну и ЧЕРТ, — вздохнул он. Дамблдор лучезарно улыбнулся Адриану.— Итак, Адриан, ты знаешь, что в Хогвартсе не принято ругаться. Это будет 5 баллов с Когтеврана. Адриан в недоумении уставился на директора. Прежде чем бросить снитч старику, он достал из кармана свою метлу, открутил ее и начал спускаться на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4360848>